Человек без лица

Автор:
Алексей Бондаренко

Человек без лица

Алексей Владимирович Бондаренко

Холо Кравц, став участником некоторого загадочного инцидента, находится на грани жизни и смерти. Впоследствии даже лучшие врачи мира оказываются неспособны до конца излечить его недуги: провалы в памяти и потерю эмоций. Единственным воспоминанием героя становится таинственная женщина, лица которой он не может вспомнить, сколько ни пытался. Погружаясь в отчаяние, Холо приходит к выводу, что она является виновницей его состояния. Но кто эта таинственная женщина? Как можно найти человека, не зная даже его лица? И правда ли можно украсть человеческие чувства? В этом и предстоит разобраться Холо, раньше, чем его поглотит отчаяние и безумие окружающего мира.

Алексей Бондаренко

Человек без лица

Пролог

Вокруг бушевало пламя. Каждый его язык, казалось, тянулся ко мне, обжигал кожу, жаждал объять меня, город, весь мир. Для меня же все перестало существовать. Мои уши не слышали треск огня и древесины, не слышали плача и криков, не слышали ни проклятий, ни молитв, что вырывались из ртов умирающих вокруг людей. Нос не чувствовал запахов гари, пепла, крови и жженого мяса. Кожа не чувствовала вездесущего жара. И глаза не видели всего

того Ада, творившегося вокруг. Они были прикованы к одной фигуре, что так выделялось на фоне всеобщего безумия.

Она стояла посреди пожара. Огонь, стремившийся поглотить все вокруг, будто бы боялся даже подступиться к ней, трепетно, словно преданный пес, ерзая у ее ног. От ее белоснежной кожи веяло холодом. Черный балахон обвивал хрупкое женское тело, а черные как смоль волосы развевались от потоков горячего воздуха. Лицо, как не старался я его рассмотреть, расплывалось и смазывало черты. Но капли крови на щеках я видел отчетливо.

Черный дым поднимался вверх, затмевая небеса. Ничего не осталось вокруг. Только этот маленький мирок, наполненный гарью и смертью. Пламя, как верная стая, следовало за женщиной повсюду, куда бы та не отправилась, а дым не давал рассвету развеять опустившуюся тьму. И во всем этом мире для меня остались только те глаза. Встретившись с ними лишь раз, лютый холод пробрал мое тело. И никакой пожар не смог отогнать этот мороз.

****

Когда я открыл глаза, то первая мысль, посетившая мою голову, была «Значит, я в Раю?». Помещение наполнял яркий свет. Белые стены, белье и ширмы действительно придавали комнате некоторую «божественность». Но назойливый писк кардиографа быстро вернул меня в реальность. Я все еще плохо ощущал мир вокруг. Глаза не хотели даже двигаться. Лишь уши улавливали все звуки, вдруг ворвавшиеся в комнату.

–Ох, доктор, он пришел в себя!

–Отойдите, не давите на него, он еще не до конца очнулся. Так… все показатели в норме, стабилизировались. Добрый день, я ваш лечащий врач – Вильям Куцей. Как вы себя чувствуете?

Я прикрыл глаза, собираясь с силами – каждое движение давалось все с большим трудом, и повернул голову в сторону голоса. Рядом со мной сидел мужчина, возрастом за сорок, слегка полысевший и с козлиной бородкой. На белом костюме виднелся бейджик с фамилией и должностью.

–Где я? – попытался спросить я, но, кажется, половину звуков просто не смог воспроизвести.

–Видно, речевой процесс для вас все еще весьма затруднителен, поэтому не напрягайтесь. Постарайтесь в случае необходимости обходиться кивками или короткими звуками. Мы в больнице в городе Болин. Вас доставили сюда в крайне плачевном состоянии, многие сомневались, сможете ли вы выкарабкаться. Но, видно, ваша воля к жизни была достаточно сильна. Ваши…. Травмы, – он словно попробовал на вкус это слово на кончике языка, прежде чем произнести, – были мало совместимы с жизнью. Трудились мы над вами не зная отдыха. После этого вы некоторое время пролежали в коматозном состоянии, мы уже готовы были с вами прощаться! К счастью, сейчас вашей жизни уже ничего не угрожает – можете быть спокойны. Отдыхайте и восстанавливаете силы. Есть люди, которые хотели бы обсудить с вами произошедшее. Мы еле смогли удержать их. Теперь я оставлю вас, медсестры будут приглядывать за вами, не стесняйтесь и просите и спрашивайте все, что хотите. Мы с вами побеседуем чуть позже, когда вы отдохнете и придете в себя. Вы многое пережили. Сейчас вам лучше всего поспать.

Я вернул голову в первоначальное положение и последовал совету доктора, провалившись в глубокий сон. Среди его кромешной тьмы я опять видел ее глаза. Синие, холодные как лед, и до ужаса пустые.

****

–Холо Кравц, мы бы хотели задать вам пару вопросов. – Чей-то грубый голос вырвал меня из задумчивости. Я перевел взгляд с вида за окном на моих посетителей и увидел двух мужчин в строгих костюмах. Я пропустил тот момент, в который они зашли ко мне в палату. С некоторым усилием я поднял свое тело в вертикальное положение и вновь взглянул на своих «гостей». Мне становилось лучше с каждым днем, но длительный застой плохо сказывался на мышцах.

–Я постараюсь утолить ваше любопытство, но… Я чувствую некоторую пустоту в голове с самого пробуждения, поэтому не знаю, насколько полезными сведениями могу обладать.

–Мы понимаем. Пожалуй, не буду мусолить и перейду сразу к делу: как вы знаете, город, в котором вы проживали, был полностью уничтожен. Скажу больше, там не осталось не то, что живой души, но даже целого здания. Вы единственный человек, что пережили катастрофу. Что вы помните о той ночи? – Их голос звучал спокойно, но решительно. Я не стал им говорить, что на самом деле не знал, что мой родной город разрушен. Особого потрясения, правда, не испытал.

–Огонь…. Я помню целое море огня. Он был повсюду.

–Да, там явные следы пожара. Можете сказать, как он начался? Или, возможно, кто поджигатель? Кроме того, далеко не все люди там сгорели заживо, многие были безжалостно убиты.

–Я… Я не помню. Я ничего не знаю наверняка.

–Пожалуйста, постарайтесь вспомнить, эта информация крайне важна.

–Не надо давить на него, он не до конца оправился после катастрофы! – Доктор встал на мою защиту. – Кроме того нам до сих пор достоверно не известно его психическое состояние! Это может пустить прахом все наши усилия, приложенные к его излечению!

–Я…. Кажется, видел кого-то в огне. Там был человек, среди всего пламени.

–Кто это был? Как он выглядел?

–Это была женщина. – Чем больше я пытался вспомнить, тем сильнее болела голова, и странное чувство сжимало грудь.

–Как она выглядела?! – Их голоса стали возбужденней, или мне лишь показалось?

–Пламя…. Пламя преклонялось перед ней. – Дышать стало труднее. – А ее глаза….

Вдруг я почувствовал, что больше не могу произнести ни слова. Больше – я даже не могу вдохнуть. Словно мне на грудь положили огромный камень. Все окружающие вдруг пропали. Остались только мои трясущиеся в припадке руки, хватающие белые простыни. Я ощущал капельки пота, выступившие у меня на лбу, но не мог почувствовать собственных ног. Весь свет в комнате собрался с одну точку. Откуда-то издалека долетали звуки:

–Пульс падает! Скорее…

–Держитесь, не теряйте сознание!..

–Покиньте помещение!

–Скорее тащите аппаратуру…

Из моей груди словно вырвали сердце – я не чувствовал его совсем. Но ощущал бесконечную боль, словно стая воронов пытается выжрать все мои внутренности. Я хотел кричать, но не мог заставить себя даже напрячь голосовые связки и горло. И вдруг мир снова пришел в норму. Я поднял голову и посмотрел на мечущийся медицинский персонал. Я с трудом различал их расплывающиеся силуэты. Подняв руку, я привлек к себе внимание и останавил докторов. Голос все еще не слушался – я не мог воспроизвести ни звука, пока спазмы сжимали мне горло, но дышать стало проще.

–Все хорошо, кажется, приступ прошел. – Сказал я врачу, как только смог вдохнуть полной грудью. Тот поглядывал на меня с недоверием и то и дело бросал взгляды на оборудование.

–Только что ваше сердцебиение было в пределах нормы, но…. Ни разу не встречал такого за свою медицинскую практику. – Доктор был сер и хмур. – Как вы себя ощущаете?

–Я? – Я прислушался к своему организму. Все тело все еще подрагивало, спина была мокрой и липкой от выступившего пота, челка облепила лоб. Медсестра спешно протирала меня, пока я собирался с мыслями. Зрение медленно фокусировалось, а пульсация в ушах утихала. Некий дискомфорт засел где-то под ребрами, но я не мог подобрать слов, чтобы его описать, поэтому просто указал пальцем на примерную область.

–Нам будет необходимо провести несколько исследований дополнительно. У меня есть некоторые мысли по поводу вашего неожиданного припадка. Так и знал, что не нужно было пускать сюда этих правительственных дворняг! Чуть не угробили мне пациента! Больше ноги их здесь не будет! Можете быть спокойны, пока вы находитесь здесь на лечении – вас более не потревожат. Отдыхайте. Вам еще предстоит ряд процедур.

С тех пор мои будни превратились в нескончаемый круговорот одних и тех же действий: завтрак, таблетки, процедуры, обед, таблетки, реабилитационные курсы. В частности психиатр. С ним мы проводили чересчур много времени. В то время, как мое тело пришло в норму, и все врачи говорили, что я здоровее быка, психиатр лишь хмурился. В конце концов, он сказал, что, вероятно, у меня осталась травма, глубоко засевшая в мой мозг и негативно влияющая на выделение некоторых веществ и память. Выражалось это в полном отсутствии эмоций. Я не испытываю ни страха, не злости, ни грусти, ни радости, ничего. Ко всем прочим «недугам» мне приписали еще и брадикардию.

Впрочем, это не помешало им вскоре меня выписать. Я вышел из больницы лишенный эмоций, с болезнью «небьющегося сердца» и потерявший память обо всей своей прошлой жизни. Вероятно, это было сделано под давлением Министерства, которые связались со мной сразу же, как я покинул стены местной больницы.

–Мистер Холо Кравц? – Прямо у парадного входа стоял черный автомобиль и широкоплечий мужчина в костюме рядом с ним. – Кое-кто хочет увидеться с вами. Прошу сесть со мной в машину. Можете не волноваться – эта встреча пойдет на пользу всем нам.

Глава 1.

Время тянулось предательски долго. Пока зиму сменяла весна, а лето – осень, для меня это все оставалось одним бесконечным днем. Бесконечным и бессмысленным. Прошло уже достаточно много времени с моей выписки из больницы. Сколько же точно? Это не так уж и важно. Мои болезни так и не были вылечены, хотя я и получал всевозможную поддержку от лучших врачей мира.

Все они в конечном итоге лишь пожимали плечами – наука бессильна. А моя жизнь с того момента действительно походила на Ад.

«Бзз… Бзз…». – Сотовый разрывался от входящих вызовов, а у меня не было ни малейшего желания их принимать. Я лежал на траве в тени старой березы и смотрел на безмятежно плывущие облака. Это помогало отвлечься. Всего несколько минут без боли в груди были для меня спасением.

Мне не нужно было смотреть, чтобы понять, кто звонит. Совсем скоро я услышу приближающиеся шаги, а после – выслушаю пару лестных выражений в мой адрес. Такой уж был характер у моего напарника. Партнера. Коллеги. Как бы сильно я не хотел считать ее другом – не мог.

Мы познакомились почти сразу же, как меня официально приняли в организацию, и с тех самых пор она со мной нянчится. Не знаю: по своему желанию, или по указанию руководства, но факт есть факт. В нашу первую встречу она представилась «Сарой» и не произвела впечатления профессионального агента – вела себя весьма застенчиво и, можно сказать, по-детски. Меня приставили к ней как «рядового агента», с поправкой на мои особенности.

Если бы я мог удивляться – я бы наверняка удивился, что такая нежная девушка может убивать врагов министерства, не поведя бровью. Но ей предстояло курировать меня на ближайших операциях. Так называемая «проверка». Где же это было? А! Заснеженные склоны Замальских гор. Весьма привлекательное это было место, жаль только снегом заносило.

Сара в тот вечер самолично отправила на тот свет полсотни жизней. Она словно…. перевоплотилась. Во что-то бессердечное, беспощадное и бесчувственное. Этот контраст было трудно не заметить: всего час назад она сидела в вертушке и восхищенно осматривала горные хребты под нашими ногами. Ее глаза сверкали и жадно всматривались в новые дали. Она улыбалась – искренне и с бесконечной доброй – и смеялась над каждым моим словом, которое казалось ей неуместным. А потом мы сошли с нашего транспорта, она сделала глубокий вдох, и все эмоции исчезли с ее лица, словно их там никогда и не было. Ни один мускул не выдавал в ней сочувствия, сомнения, страха или жалости.

Она и ее винтовка сеяли смерть везде, докуда дотягивались. Люди падали замертво, истекали кровью, а ее рука даже ни разу не дрогнула. Она убивала и стариков, и женщин. Если бы ей приказали – убила бы и меня, несмотря на то, что мы совсем недавно сидели рядом и мило «болтали».

А в конце операции она снимала эту маску бесчувственности, и на ее лице вновь сияла улыбка. Она была все такой же доброй, прекрасной и сильной. Но искренности в ней было уже меньше. Это отчетливо читалось в ее глазах, которые привычно сдерживали слезы, которые были полны грусти. Но она продолжала радоваться окружающему ее миру, несмотря ни на что.

Так это видел я – человек без чувств. Какой она видела себя, оставалось загадкой.

Сара тоже присматривалась ко мне. Ее стеснение быстро пропало, а вместе с ним и пропала всякая тактичность. Она спрашивала, что во мне такого особенного, что Вирикс лично порекомендовал меня. И, не получая ответа, начинала дуться. Ее любопытство не знало границ. Но, видимо, ей была приятна моя компания, раз она таскалась со мной везде и всюду – даже в больницы. Конечно, в лечении участия она не принимала, но все пыталась выяснить, что же со мной «не так».

Сколько стран мы посетили? Сколько городов? Все время в движении, без остановок, без отдыха. Задание, перелет, больница, анализы, осмотры, перелет, задание…. И так по кругу. За столько времени она привыкла ко мне окончательно. И я находил для себя много интересного и нового в этом человеке: Сара очень ярко выражала эмоции, а я наблюдал за ними и пытался понять – «Как же она это чувствует?!». Моя полная противоположность. И теперь эта противоположность срочно пыталась меня отыскать, пока я дремал в сени деревьев.

Погода в последние дни стояла просто восхитительная. Теплое весеннее солнце прогревало замерший после прохладной ночи воздух. Капельки росы блестели в его лучах, отражая их множеством красок. Над ухом жужжали насекомые, в траве ползали жучки и работники-муравьи, стрижи разрывали небеса своими пронзительными криками. Редкие для человека минуты спокойствия. За все время моих путешествий это было чуть ли не единственной отрадой. Сбежать. Сбежать подальше от людей. Сбежать сюда, к природе. В какой бы точке мира я не находился. Не то, чтобы это вызывало у меня какие-то чувства, нет – это

невозможно, просто я начал ценить спокойствие и уединение. Не знаю, думал ли «прошлый я» о том же?

–Сэр, где вы?! – откуда-то донесся крик. Я устало вздохнул, поскольку кончилась мои драгоценные тишина и покой . – Сэр! Отзовитесь! Ау! Я знаю, что вы здесь! Ах, вот вы где! Почему вы не отвечаете на звонки?! Вы знаете, что каждый раз, когда вы сбегаете, то по голове получаю я?!

–Прости, Сара, кажется, батарея села. Забыл поставить на зарядку вчера. – Соврал я, переводя взгляд на своего напарника. Сара была молодым, подающим большие надежды агентом. В будущем она должна была стать ведущим специалистом министерства, командиром, а если продолжит стараться, то и главой. Так о ней, по крайней мере, говорили. Мне же казалось, что в гробу она видала должность главы и все из этой должности вытекающее. Об этом так и кричали ее глаза, которыми она сейчас как раз дырявила меня.

–Конечно! Батарея села! Я сейчас вам так сяду! И почему вы не можете хотя бы в мой отгул спокойно посидеть в отделении?! – Ее голос звучал грозно, но в нем не слышалось ни капли злости.

–У тебя отгул? Так что ты делаешь здесь?

–Как что? Адам не смог дозвониться до вас и, естественно, отправил за мной! Ведь «Только Сара понимает, что твориться в голове у этого придурка»! Как меня все это достало, Холо…

Она опустилась на траву рядом со мной и подтянула ноги к груди, обнимая колени. Как и всегда она соблюдала дресс-код, но строгий костюм лишь подчеркивал ее выдающуюся красоту: пиджак поддерживал грудь и обтягивал тонкую талию; белая рубашка, расстегнутая сверху, демонстрировала нежную белую кожу; на длинных стройных ногах были надеты брюки. Золотистые волосы она почти всегда собирала в хвост, оголяя длинную тонкую шею. Сложно представить, что такая милая и хрупкая девушка когда-нибудь встанет среди лучших. Еще более трудно – что ей приходится присматривать за мной.

–Скажите хотя бы, что на этот раз вы тут разглядели? – Глаза у нее тоже были золотистые, под цвет волос. В них всегда виднелся озорной огонек и неугасимая жажда. Жажда знаний, жажда действия. Они были искренними и яркими. И

этими глазами она теперь смотрела вверх, на самое небо.

–Ничего такого. Просто небо.

–Просто небо… – Она устало вздохнула. – Так какого черта вы все еще сидите здесь и смотрите на «просто небо»?!

–Пришли новые указания?

–Да.

–Куда мы теперь?

–На юг. В пустыни. Может, хоть там вы не станете убегать и валяться в песках под палящим солнцем!

–Пустыни, значит… Что, не нашлось других кандидатов на это дело? Адам же знает, в последнее время у меня…. Не складывается.

–Вы сами знаете причину. В операциях подобного рода лучше нас не найти.

–«Подобного рода», ха? – Я, наконец, поднялся. – Как ты думаешь, красивые у них рассветы?

–Какая разница? – Она потупила взгляд. – После ваших операций они всегда одинаковые.

****

Вокруг была темнота. Непроглядная, липкая тьма. Она окутывала меня, капала на плечи, облизывалась, как голодный пес на добычу. И я уверен, что у этой темноты были глаза. Те самые, что смотрели на меня сейчас. Что смотрели на меня тогда. Холодные и пустые.

Я чувствовал их взгляд на себе. По коже пробежали мурашки, а на спине выступил холодный пот. «Я умру» – подумал я на секунду. – «Я, правда, умру». Но успокоился и взял себя в руки. Смерть теперь меньшее, что меня волнует. Я сделал шаг. Затем еще один. И еще. Я шел и чувствовал, как темнота стекает с моих плеч, словно слюни, чувствовал, как она пульсирует в моих венах, заменяя кровь. Чувствовал на себе холод того ненавистного взгляда. Но продолжал идти. Вперед. Туда, где меня ждала она.

Мир вокруг скалился, щерил клыки. Я ощущал на себе его зловонное дыхание. Дыхание смерти. Да, я чувствовал его множество раз: запах крови и страха. Но постепенно к нему добавлялся и запах гари. Тьма медленно отступала и прятала свои клыки. Больше она не рычала. Скорее скулила, как побитая собака. На смену холоду пришел жар. Обжигающее пламя разливалось повсюду, вздымалось в небеса, сжигало тьму. Его языки танцевали, склоняли ко мне свои лепестки, облизывали руки. И открывали путь. А я все шел вперед – к ней.

Она стояла на том же месте, где и всегда. Холодная и пустая, словно кукла. Лед ее кожи отгонял огонь, управлял им. Она вдыхала дым и выдыхала тьму. Одежда обнимала ее тело, прижималась, пыталась согреть, как мать свое дитя в морозную ночь.

–Это все твоя вина! – Кричал я и не слышал своего голоса. – Слышишь меня?! Твоя! Верни мне! Верни мне то, что мое по праву!

Она вздрогнула, словно ее насильно вырвали из плена собственных мыслей. Подбородок дернулся, и она повернулась. На губах у нее стояла улыбка. Холодная. Бесчувственная. Она смеялась надо мной. Над моей слабостью. Но не удостоила меня даже мимолетного взгляда.

–Посмотри сюда! Взгляни на меня! Ты! Смотри, что ты сотворила!

Ее рот скривился, и я почувствовал, как все мое тело объял жуткий холод. Невыносимая боль сковала сердце, и я рухнул на колени. А секундой позже…

Я проснулся в своей постели. Грудь разрывало от боли, словно сердце собиралось проломить мои ребра изнутри и выпрыгнуть наружу. Боль застилала глаза и лишала зрения. В ушах звенело. Тело не двигалось, лишь руки в припадках хватались за грудь, пытаясь докопаться до источника этих пыток. Я

собрался с силами и дернулся в сторону края кровати. Я не почувствовал как упал – просто вдруг оказался на полу. Надо найти лекарство. Срочно. Я шарил рукой по тумбочке в поисках инжектора, но не мог нащупать.

Плечо пронзил резкий болезненный укол, и приступ отступил. Я обессилено перевернулся на спину и облокотился на кровать. По всему телу стекал пот, а в груди все еще чувствовались отголоски бушевавшей внутри боли. В глазах все двоилось, но я и без того знал, кто мне помог.

–Сара…

–Молчите! Лекарство еще не полностью подействовало. Вот, присядьте. Что с вами случилось? – Ее голос звучал обеспокоенно.

–Ничего… Ничего, все нормально. – Заверил я ее.

–Я слышала, что у вас «небьющееся сердце», но прямо сейчас на приборе пульс был в районе сотни! Из-за чего? Вам приснился кошмар?

–Ну, что-то вроде того. Может, расскажу как-нибудь. Лучше скажи, как ты здесь оказалась? – Она была одета не так, словно только вскочила с кровати, а уже полностью соответствуя стандартам министерства.

–Время, мистер Холо! Пора выдвигаться.

Эмоции с лица Сары испарились, словно ее подменили. Сейчас она была похожа на каменную статую, признаки жизни в которой выдавал лишь блеск глаз. Что поделать – профессионал он и есть профессионал. Даже если только внешне.

–Ты пойдешь со мной или предпочтешь остаться? Можешь занять удаленную позицию и прикрывать мою спину. Там может быть жарко.

–Мистер Холо. Я не ребенок и не девушка-гражданский. У нас приказы. – Тон ее голоса не принимал никаких возражений. Да и не то, что бы у меня было желание возражать.

–Поступай, как знаешь. Дай мне пару минут переодеться.

Глава 2.

Мы приближались к небольшому городку, расположенному в глубинах пустыни около одного из многочисленных оазисов. Пустынные города, в частности маленькие, резко отличались от привычных нам, расположенных в средних широтах. Неровные здания, казалось, были слеплены из песка или выдолблены из песчаника. Ненадежные, хлипкие. Улочки, пока на них не расстилался базар, были весьма широки и ухожены. Многочисленные покровы свешивались над проулками, окнами и проходами, служившими дверьми. Странно, как здесь не процветала преступность, когда вместо того, чтобы поставить железную или хотя бы деревянную дверь, люди вешали занавески. Никогда не понимал народы песков. Странные люди. Не знают понятия «личного пространства», не умеют говорить тихо или отступать от своего мнения. Словно произошли не от обезьян, а от упертых баранов, все время пребывающих в гоне.

Электроэнергией город питали солнечные батареи. Их количество было невелико, поэтому энергия уходила на первостепенные нужды, а значит, ночью город не освещался никак. Нападений в пустынях можно было особо не бояться, раз в месяц забредет стая дикий зверей или кочевников, следовательно, нужды в большом гарнизоне не было. Защитниками города служила дюжина мужчин, обученных стрельбе.

–Цель? – Спросил я напарницу.

–Полное уничтожение. – Отскочило от зубов у Сары.

–Чем же провинились эти люди, живущие на самом крае мира в непригодной пустыне? – устало вздохнул я.

–Министерству они мешают. Наша работа не задавать вопросы, а исполнять приказы.

–Какой вышколенный ответ. Ну что ж, попробуем по-тихому?

–Здесь не должно остаться ни единого следа нашего присутствия. Как именно нам от них избавиться – решай сам.

–Хм, что ж…. Думаю, ничего странного, если в жаркой пустыне вдруг начинается пожар? Займи позицию повыше и следи за периметром. Любого, кто попытается сбежать – убивай без колебаний. За это отвечаешь головой.

–Вам просто лень гоняться за ними? – Прыснула она. – Так точно.

После этих слов она упорхнула в темноту. Я поднял глаза к небу. Ночь была безлунной, света звезд едва хватало даже на то, чтобы разглядеть собственные сапоги. Прекрасная ночь.

Я вошел в город и, не задерживаясь на улице, вошел в первый же дом. Двигаться следовало бесшумно. Проснуться хозяева – поднимут ненужный шум. Благо, полы были не деревянные, а значит и скрипеть не будут. На первом этаже спали мужчина и женщина. На втором четверо ребят. На третьем одинокий старик. Не знаю уж, в чем их вина, но я постарался хотя бы смерть их сделать быстрой.

Я поднялся на крышу и осмотрелся – не видно ни зги. Первым делом надо найти вооруженные посты и патрули. До рассвета четыре часа. Один дом за другим, я проходил и оставлял на полу лужи крови. Одного за другим выцеплял из темноты защитников. Все шло хорошо. До тех пор, пока я не вошел в дом человека, страдавшего бессонницей. Прежде, чем он закричал, я воткнул метательный нож ему в глотку, но шум рухнувшего тела и хрипы разбудили весь дом. План «по-тихому» был провален весьма рано. Я мысленно извинился перед Сарой, на которую неожиданно свалилось чересчур много работы.

Город проснулся и впал в панику. Единственный плюс – больше можно было не прятаться и не красться, подобно крысе на ночной кухне. Можно убрать нож и достать более практичное оружие. Огнестрельное. Дальше все понеслось как в тумане: люди, крики, запах пороха и крови. Мелькали дома, комнаты, крыши. Сменялись лица, одежды. Слышались слова проклятий и мольбы о пощаде. Но приказ есть приказ: «Полное уничтожение». Не в моем праве оспаривать приказы сверху.

Где-то в воздухе грохотали выстрелы винтовки Сары. Она не замолкала до тех пор, пока не затих последний голос. Наконец, можно было выдохнуть и осмотреться. В нос бил ужасный запах смерти, крови, мочи и блевоты. Под моими ногами лежала девушка. Еще теплая. С приятными чертами лица, в ночной маечке и с маленькой дырочкой во лбу, из которой натекла уже приличная лужица. Оглянувшись, я увидел длинную улицу, уложенную многочисленными трупами. Самые разные люди, разного возраста и сословия лежали в совершенно разных позах. Среди тел людей виднелись и животные. Не помню, когда я успел выстрелить в сторожевых собак. Видно, рефлекторно. Прибор показывал пульс – сорок восемь. До рассвета осталась пара часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bondarenko_aleksey/chelovek-bez-lica

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити